

Ближе к вечеру Ли Сюй больше не мог ждать и решил отправить людей на поиски Линь Чжао и его отряда. Ночью в горах было слишком опасно: не только из-за низкой температуры, но и из-за диких зверей, которые часто нападали. Иногда, когда у них заканчивалась еда, они выживали, охотясь на этих зверей, которые пытались напасть на них ночью.

Как раз в тот момент, когда все готовились выдвигаться, Линь Чжао вернулся. Он ушел с пятьюдесятью солдатами из армии Юйлинь, но вернулся с явно меньшим количеством людей.

Ли Сюй почувствовал тревогу и поспешно спросил:

— Что случилось?

Линь Чжао с мрачным лицом сообщил:

— В полдень мы столкнулись с группой дикарей. Произошла стычка, и хотя мы одержали победу, несколько человек получили ранения. Часть отряда осталась на месте, чтобы следить за дикарями. Я боялся, что князь будет беспокоиться, поэтому вернулся доложить.

— Это далеко?

— Нет, недалеко.

— Сколько их было? Видели ли вы их деревню поблизости?

— Мы захватили около десятка человек, но не увидели никаких жилищ.

— Какое оружие они использовали?

— Деревянные палки и копья, а также несколько луков.

Задав вопросы, Ли Сюй не стал медлить.

— Пойдемте, посмотрим сами. Никто не должен отставать. Мы не знаем, сколько их в племени, и они знают местность лучше нас. Не будем недооценивать их.

Линь Чжао, который ранее не придавал этому значения, теперь тоже занервничал. Оставшиеся там двадцать солдат армии Юйлинь явно не были достаточной защитой.

К счастью, Ли Сюй заранее приказал подготовить всё необходимое, и отряд мог выдвинуться немедленно. В глубине гор они не могли выстроить оборонительный строй и могли лишь следовать за командующим Линь, шагая по неровной местности.

— Держитесь ближе друг к другу, ни в коем случае не отставайте, — предупредил Ли Сюй.

Лэй Ян, шагая, чувствовал нарастающую тревогу и напомнил Ли Сюю:

— Князь, мы уже отклонились от первоначального маршрута. Если зайдем слишком далеко, я не уверен, что смогу найти обратную дорогу.

— Пока не будем об этом думать, — ответил Ли Сюй. Он не мог просто бросить двадцать солдат армии Юйлинь.

Примерно через полчаса Линь Чжао понял, что сбился с пути. Он шел в том же направлении, что и раньше, но окружающие растения были незнакомыми, а на деревьях не было

оставленных им меток.

Он поспешно сообщил об этом Ли Сюю, который, немного подумав, сказал:

— Вернемся туда, где найдем метки.

Они не могли бесцельно блуждать по лесу. Если направление было выбрано неправильно, они могли уйти еще дальше.

К счастью, они быстро нашли метки, и на этот раз Линь Чжао больше не доверял своей памяти и интуиции, полагаясь только на оставленные ранее отметки.

Приближаясь к месту назначения, Линь Чжао и Хэ Цзунь одновременно остановились. Один отдал приказ солдатам остановиться, а другой быстро встал перед Ли Сюем, с настороженностью глядя вперед.

Ли Сюй не осмелился заговорить. Даже самый неопытный человек понял бы, что впереди что-то происходит.

Он указал на Лэй Яна, чтобы тот подошел, и тихо спросил:

— Они понимают официальный язык?

Лэй Ян с горькой усмешкой ответил:

— Князь, вы переоцениваете их. Они даже моего диалекта, скорее всего, не поймут.

Эти племена, обитающие в глухих лесах, часто не контактируют с внешним миром, живя самодостаточно. У них есть свои уникальные язык и письменность. Если они не хотят общаться, то никакие уговоры не помогут.

Неудивительно, что Наньюэ остается бедным и отсталым регионом. Даже унификация языка и письменности здесь — огромная проблема.

Ли Сюй отбросил идею попытаться договориться с ними и прямо сказал Линь Чжао:

— Не будем ждать. Сначала выпустим стрелы. Неважно, будут ли жертвы. Если они окажут сопротивление, убивайте на месте.

Это уже была территория Ли Сюя, и его слова были равносильны императорскому указу. Линь Чжао, не имея больше сомнений, действовал решительно. Он был уверен, что сможет справиться с этими невежественными дикарями.

Стрелы полетели в воздух. Ещё до входа в горы они тренировались, чтобы максимально эффективно использовать лучников в лесу. В лесу было множество укрытий: густые ветви, заросли травы, даже толстые стволы деревьев. Увидеть врага и выстрелить в него было сложно, поэтому они решили стрелять наугад.

Если хотя бы одна стрела попадет в цель, они смогут заставить врага выдать себя.

Туман всё ещё был густым, и те, кто обладал боевыми навыками, напряжённо прислушивались к окружающим звукам. Большинство стрел вонзилось в ветви и стволы деревьев, некоторые упали в землю, но они всё же слышали крики боли.

Однако крики были нечеткими и казались далёкими, хотя их стрелы не могли лететь так далеко.

— Разделитесь на группы по десять человек, осторожно продвигайтесь вперёд, — приказал Линь Чжао.

Солдаты армии Юйлинь быстро двинулись, пригнувшись и держа оружие в руках, тихо продвигаясь вперёд. Ли Сюй находился в центре отряда, впереди его прикрывал Хэ Цзунь, сзади — Цзя Пин. Он крепко держал маленькую принцессу, закутанную в толстую шубу, и следовал за отрядом.

Прошло некоторое время, и вдруг раздался звук, похожий на свист стрелы. Солдаты, которые были готовы к такому, мгновенно отбили оружие. Все замерли, но ничего больше не произошло, что вызвало удивление.

— Они что, играют в прятки? — с досадой нахмурился Ли Сюй. Он не боялся, что эти туземцы будут жестокими, его пугало, что они могут быть хитрыми.

Если они научились использовать местность и время, чтобы задерживать их, ведя партизанскую войну, то несколько сотен солдат армии Юйлинь вряд ли смогут справиться.

Ли Сюй не мог позволить им затягивать время. Уже стемнело, и ночь сделает их положение ещё более опасным.

Он повысил голос и сказал:

— Кричите на них. Неважно, понимают ли они, ругайте их, чтобы выманить.

Солдаты начали выкрикивать свои тренировочные лозунги. Громкие голоса, усиленные эхом в горах, заставили землю дрожать. Ли Сюй, увидев, что его люди полны решимости, приказал им продолжать и одновременно ускорить поиски.

— Смотрите, здесь кровь, — сказал Е Чанцин, срывая лист и передавая его Линь Чжао.

Кровь была свежей, явно только что пролитой. Осталось неизвестным, жив ли тот, кто её оставил.

— Если они отступали, то, скорее всего, пошли назад. Пойдем по следам крови.

Е Чанцин обладал талантом в этом деле, специально учился у опытных солдат, и теперь он возглавил группу, следуя по следам крови.

Как только они ускорились, врагам стало сложнее скрываться, и Ли Сюй наконец увидел их.

Теперь он понимал, почему Линь Чжао называл их дикарями. В глазах Ли Сюя они действительно выглядели как дикари. В разгар зимы они были почти голыми, только с куском шкуры вокруг бёдер. Их кожа была тёмно-коричневой, лица разукрашены беспорядочными узорами, а волосы растрёпаны. Когда они бежали, они двигались на четвереньках, с ловкостью гепардов.

— Это вообще люди? — тихо спросил Лю Шу.

Ли Сюй не стал отвечать. Эти туземцы, живущие в глухих горах бок о бок с дикими зверями, были не только проворными, но и невероятно сильными. Даже солдаты армии Юйлинь,

прошедшие тренировки и обладающие боевыми навыками, оказались в затруднительном положении.

Стрельба из лука у них была на среднем уровне, и попасть в быстро движущегося противника было сложно. А когда они пытались подойти ближе, враги не давали им шанса.

— Где то место, где их держали? Это далеко отсюда? — спросил Ли Сюй Линь Чжао.

Линь Чжао огляделся и с сожалением покачал головой.

— Всё выглядит одинаково, я не могу определить направление. Нужно сначала найти дерево с меткой.

— Тогда не будем их преследовать. Попробуем найти то место, где их держали. Надеюсь, они всё ещё там. — Ли Сюй больше всего беспокоился о своих людях. Если эти дикари не представляют угрозы для их жизни, он не собирался их уничтожать.

Линь Чжао, видя ситуацию, понял, что его двадцать подчинённых, вероятно, в беде. Когда они добрались до места, то не нашли никого из своих. На земле не было даже верёвок, только примятую траву и следы, указывающие на то, что здесь кто-то был.

Линь Чжао нашёл метки, оставленные солдатами армии Юйлин. Он колебался: искать людей было опасно, и он не мог подвергать риску князя Шуня.

Но оставить их без помощи он тоже не мог.

Ли Сюй, похоже, понял его дилемму и твёрдо сказал:

— Если мы не видим их тел, значит, их увели живыми. Пока есть хоть какая-то надежда, мы должны спасти их.

— Лучше я сначала выведу князя из гор.

<http://bllate.org/book/16161/1448322>